

ЕВГЕНИЙ СУХОВ

**БАЛТИЙСКАЯ
ГРОЗА**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Иллюстрация на обложке *Павла Магася*

Сухов, Евгений.
С91 Балтийская гроза / Евгений Сухов. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с. — (Окопная правда Победы. Ро-
маны, написанные внуками фронтовиков).

ISBN 978-5-04-216435-4

Лето 1944 года. Ставка планирует второй этап Белорусской наступательной операции. Одна из ее задач — взять в клещи группу армий «Север» и пробиться к Балтике. Успех операции зависит от точных данных разведки. В опасный рейд по немецким тылам отправляется отряд капитана Григория Галузы. Под его началом — самые опытные бойцы, несколько бронемашин и пленные немцы в качестве водителей. Все идет удачно до тех пор, пока отряд неожиданно не сталкивается с усиленным караулом противника. Галуза понимает, что в этот момент решается судьба всей операции. И тогда он отдает приказ, поразивший своей смелостью не только испуганных гитлеровцев, но и видавших виды боевых товарищей капитана...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-216435-4

© Сухов Е., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Часть первая

ОПЕРАЦИЯ «ГРЕНАДЕР»

Глава 1

9 ИЮЛЯ 1944 ГОДА

ЦЕЛЬ — ВЫХОД К МОРЮ

Витебск освободили две недели назад в результате Белорусской наступательной операции «Багратион»¹. Город все еще лежал в руинах, хотя многочисленные пожарища, которыми он встретил Красную Армию, были потушены, только на окраинах кое-где прорывался шаткий огонек — дымились головешки, уничтожая то немного, что еще оставалось. В городе невозможно было встретить гражданских — гитлеровцы увели в Германию практически все местное население. Повезло лишь единицам, сумевшим скрыться в сχροнах и спрятаться в подвалах. А так — всецело военный город: с вереницей громыхающей техники, громкими командами командиров, колоннами уставших солдат, греющихся об отдыхе и густой наваристой похлебке.

Пехотинцы, прибывшие в Витебск первыми, по всему городу тотчас разбили палатки — некое временное пристанище, другие залатали в стенах домов пробоины от артиллерийских снарядов, убрали в помещениях расколо-

¹ Белорусская наступательная операция «Багратион» — стратегическая наступательная операция Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) Вооруженных сил СССР против нацистской Германии, проводившаяся с 23 июня по 29 августа 1944 года в ходе Великой Отечественной войны (1941–1945). — *(Здесь и далее примечания автора.)*

ченный кирпич и приспособили их для жилья, а кое-кто, не особо мудрствуя, протянул брезент между деревьями и под этим шатким навесом расположился на ночлег.

Солдаты расчищали небольшие территории от каменных обломков и прочего мусора и понемногу налаживали нехитрый прифронтовой армейский быт: между развалинами обретались полевые кухни; организовали и бани: обычно в автозак с герметичным кузовом вмонтировали печь и бак с водой. В свободное время занимались личными делами: кто подшивал оторвавшуюся пуговицу, кто писал весточку домой. Работали банно-прачечные батальоны, успевавшие стирать ежедневно до полусотни тонн солдатской одежды и белья. Служили в них в основном девушки. Встречались, конечно, и мужики, но большей частью покалеченные и контуженные, не желавшие расставаться с армией. Сапожные мастерские, действовавшие при фронтах в каждой дивизии, тоже не пустовали, были загружены работой по горло. Спрятавшись от палящего солнца под каким-нибудь козырьком, а то и вовсе устроившись подле уцелевшей стены, дивизионные сапожники шили, кроили, резали и латали обувь, получая поощрение от начальства и материальное вознаграждение от бойцов. Крепкая обувь на фронте ценилась — без подошвы не очень-то и повоюешь.

Глянув в окно автомобиля, Яков Григорьевич Крейзер¹ обратил внимание на танкиста, взобравшегося на почерневший корпус подбитой немецкой тяжелой самоходно-артиллерийской установки «Фердинанд». Он наматывал на голые стопы портянки невыносимо белого цвета. Оставалось только гадать, где он раздобыл столь диковинную тряпицу, когда повсюду копоть, грязь, разво-

¹ Яков Григорьевич Крейзер (4 ноября 1905 г., Воронеж — 29 ноября 1969 г., Москва) — советский военачальник, генерал армии (1962), Герой Советского Союза (1941). Член ЦРК КПСС (1961–1966). Командующий 51-й армией с августа 1943 года по август 1945 года.

роченная до самого нутра землица. По всей видимости, для танкиста это был какой-то своеобразный ритуал. Возможно, что уже на следующий день портянки поменяют белоснежный цвет на темно-серый, а то и вовсе станут черными от грязи и копоти, но сейчас он испытывал настоящее упоение, сродни счастью. Каждый боец свою малую победу отмечает по-особенному.

— Танкист! Видно, после боя где-то белоснежную скатертку раздобыл да на портянки ее порезал. Всему танковому экипажу хватит.

— Они все немного пижоны, — задорно произнес двадцатипятилетний водитель, угадав, о чем размышляет генерал-лейтенант.

Солдаты понемногу расчищали дороги, на многих улицах теперь без особого труда могли разъехаться грузовики. На широком перекрестке, стоя на небольшой круглой тумбе, несла службу задорная регулировщица в звании старшины. Увидев подъезжающую «эмку» с командующим, она показала белым флажком, что легковому автомобилю следует ехать в объезд.

Действительно, далеко впереди просматривались блоки обвалившегося дома, перекрывающие дорогу, а на тротуарах и во дворах работали саперы. Среди них были даже гражданские — обычные пацаны, каждому из которых не более шестнадцати лет. Но саперное дело они знали исправно — разминировали осторожно и умело, даже с каким-то ребячьим задором. Обезвреженные мины со смехом складывали в большую кучу, словно это не мины, а бесполезный хлам...

Трудно было поверить, что Витебск еще можно восстановить или хотя бы придать ему зачатки гражданской жизни. Но уже в первые часы освобождения от немцев в нем назначили военного коменданта и администрацию, которые активно взялись за воскрешение города. Проезжая по улице Лобазной, Яков Григорьевич увидел на фасаде дома, крепко подраненного осколками, боль-

шой четырехугольный белый щит, в центре которого был нарисован красный крест. Это был хирургический эвакуогоспиталь, развернутый в составе госпитальной базы фронта. К госпиталю подъехали два грузовых автомобиля, и из зеленого кузова бойцы бережно выгружали на носилках тяжелораненых.

У четырехгранного черного рупора, закрепленного на углу уцелевшего дома, собралась плотная толпа из военнослужащих с редкими гражданскими. Приостановив на время работу, люди слушали последние сводки «Совинформбюро». Сообщения с фронта и бодрый голос Левитана радовали, внушали надежду на лучшее; и лица у слушателей были просветленными. Как же эти собравшиеся не похожи на тех, кого приходилось наблюдать в первые месяцы войны, — суровые, мрачные, унылые, в глазах безысходность. Сегодняшнее настроение вполне объяснимо: за прошедшие три года ситуация на фронте кардинально изменилась, — теперь советские войска давили немцев и уже почти подошли к границам Германии.

Якову Григорьевичу приходилось бывать в Витебске еще до войны. Первое знакомство с городом началось с вокзала — трехэтажного добротного вытянутого здания из красного кирпича с высокими панорамными окнами. На первом этаже вокзала помещались залы для пассажиров, почтовое отделение и телеграф. На втором и третьем обретались служебные помещения и жилые комнаты. Но сейчас на этом месте были только руины, подле которых проходили уже восстановленные железнодорожные пути. Вместо платформ — расчищенная от обломков узкая, вытянутая полоса. Немного поодаль — два длинных каменных ангара для ремонта поездов, крепко покалеченных взрывами. Оставалось большой загадкой, как им удалось уцелеть во время бомбардировок и при плотном артобстреле.

Ангары уже всю эксплуатацию: из одного торчал покореженный и помятый вагон, а из другого выгля-

дывала почерневшая голова локомотива, и мастеровые в перепачканных солидолом гимнастерках, вооружившись разводными ключами и молотками, колдовали подле громоздких колес.

Пыхнув черным угольным смрадом, на второй путь подъехал военный эшелон, из которого расторопно повыпрыгивали солдатики в новом обмундировании, чтобы в спешке выкурить на свежем воздухе заготовленные сигарки.

Сигареты с папиросами на войне — невероятная роскошь, доступная разве что старшим офицерам, а потому курили махорку или даже самосад, выращенный на дедовском огороде. Среднеазиатский табак выдавали солдатам в качестве пайка в небольших бумажных пачках. Но и здесь была своя градация на качество — наиболее душистой махоркой считался «Укрютюн», затем предпочтение отдавалось «Крымтабаку». Чтобы спасти табак от влаги, его пересыпали в кисеты. Для солдата перекурить — это не только потребность подышать, это своеобразная церемония, когда не нужно куда-то спешить, когда можно отдохнуть от затянувшегося перегона, переговорить с такими же, как ты сам, новобранцами; поделиться небольшим опытом службы, послушать, о чем говорят другие.

Место остановки военного поезда перекрыто вешками, через которые была протянута красная лента, за ней, не давая возможности пересечь запретную зону, находилась охрана вокзала, усиленная группой автоматчиков, — вокзал являлся режимным объектом. Фронт находился неподалеку, а потому нельзя исключать появление вражеского десанта.

Пассажиры, сгрудившись на первом пути, ожидали подхода своего поезда. Видно, ожидание затягивалось, собравшиеся откровенно скучали, и множество узлов, что были прихвачены с собой в дорогу, использовались в качестве лежаков и сидений; громко капризничали уставшие дети.

Миновав вокзал, «эмка» подъехала к двухэтажному приземистому зданию, какие предприимчивые купцы выстраивали для гостиниц и прочих доходных домов. В нем располагался штаб 1-го Прибалтийского фронта. Дом выглядел целехоньким; на фасаде сохранились даже барельефы с лепными нишами. Каменные атланты продолжали подпирать тяжелый выступающий каменный карниз.

Козырнув у входа вооруженному караулу, генерал-лейтенант Крейзер вошел в просторное помещение штаба и поднялся на второй этаж, где находился кабинет командующего 1-м Прибалтийским фронтом генерала армии Баграмяна¹.

Во время оккупации Витебска в здании помещалась немецкая комендатура. От прежних владельцев мало что осталось, разве что массивные шкафы с готическим курсивом на металлических пластинках. А вот в узком дворике среди кострища валялись прогоревшие штандарты и лоскуты от немецкой формы; в обломках зданий ржавело еще не собранное покоренное оружие; под каменной аркой торчал поломанный немецкий пулемет «косторез»², неведь каким образом уцелевший. Ожесточенные сражения продолжали напоминать о себе рваным немецким тряпьем да поломанным стрелковым оружием, затерявшимся в развалинах и попрятавшимся в засыпанных взрывами воронках.

¹ Иван Христофорович Баграмян (2 декабря 1897 г., Елизаветпольская губерния — 21 сентября 1982 г., Москва). Советский полководец и государственный деятель, Маршал Советского Союза (1955), дважды Герой Советского Союза (1944, 1977). Заместитель министра обороны СССР (1955, 1956, 1958–1968). Баграмян командовал армиями и фронтами в Великой Отечественной войне. Член ЦК КПСС (1941–1982).

² MG 42 — немецкий единый пулемет периода Второй мировой войны. Разработан фирмой Metall-und Lackwar enfabrik Johannes Großfuß в 1942 году. За высокую скорострельность среди советских фронтовиков и союзников получил прозвище «косторез».

Штаб 1-го Прибалтийского фронта был переполнен. По его гулким коридорам громко вышагивали офицеры; из комнат раздавались оживленные разговоры, а в дальнем углу боевито стучали клавиши печатной машинки.

В приемной, исполняя обязанности секретаря, сидел грузный лейтенант в возрасте и старательно подшивал толстой иглой кипу документов.

— Здравия желаю, товарищ генерал-лейтенант! — поздоровался он, заметив в дверях Якова Григорьевича. — Командующий фронтом ждет вас.

51-я армия под командованием генерал-лейтенанта Якова Крейзера за прошедший год успела повоевать на различных фронтах. В августе сорок третьего — в составе Южного фронта (в октябре переименованного в 4-й Украинский), где она особо отличилась при освобождении Донбасса и Крыма. В мае сорок четвертого ее перебросили в резерв Ставки Верховного Главнокомандования, и вот уже десятый день находилась в подчинении 1-го Прибалтийского фронта, которым командовал генерал армии Иван Христофорович Баграмян.

Крейзер был знаком с ним еще до войны. Тогда он даже не предполагал, что придется воевать под его началом, но довелось уже в самом начале войны...

В июле сорок первого года Киевский особый военный округ был преобразован в Юго-Западный фронт, и Иван Христофорович занимал должность начальника оперативного отдела штаба, совмещая назначение с должностью заместителя начальника штаба фронта, а Яков Григорьевич был поставлен командующим 3-й армией Брянского фронта, которую вскоре передали в состав Юго-Западного фронта.

В последующие фронтовые годы они не единожды встречались по службе, но столь плотной совместной работы, как в начале войны, более не было. И вот теперь судьба вновь свела их. Возможно, что такое назначение являлось личной инициативой Баграмяна, который не упускал

из вида деятельного и толкового командарма. И когда 51-я армия оказалась в резерве Ставки, он запросил ее в состав 1-го Прибалтийского фронта в качестве существенного до-веска к предстоящему наступлению на Курляндию.

Как бы там ни было, но предстоящей встрече с Иваном Христофоровичем генерал-лейтенант был искренне рад. В последний раз они виделись в прошлом году, что для войны значительный срок, за минувшее время оба пережили немало событий. Вот опять они вместе, и опять он под началом Баграмяна, вот только в этот раз в качестве командарма.

Распахнув дверь, Крейзер вошел в небольшую комнату и, увидев сидящего за столом Баграмяна, колдовавшего над оперативной картой, негромко поздоровался:

— Здравия желаю, товарищ генерал армии!

Командующий фронтом вышел из-за стола. Крепкий, коренастый, с располагающей улыбкой, он мгновенно вызывал доверие у каждого собеседника.

— А я уже начал волноваться, Яков Григорьевич, — крепко стиснул он ладонь Крейзера. — Как добрались? Присаживайтесь, не стесняйтесь, — показал он на стул, стоявший напротив стола, а сам расположился на прежнем месте, негромко шаркнув ножками кресла.

— Спасибо. Без приключений. На шоссе, конечно, за-торы, но сейчас везде так. Да и с мостами не все в поряд-ке. Где-то они разрушены, а где-то их восстанавливают, пришлось добираться объездными путями.

— Инженерно-саперные батальоны делают все, что могут, но ситуация действительно непростая, — произ-нес Баграмян с мягким армянским акцентом. — Немцы отступают, взрывают мосты, калечат дороги. Мост через Витьбу¹ разрушен. Инженеры стараются, делают все воз-

¹ Витьба — река в Витебском районе, левый приток Западной Двины. Длина — 33 километра. На реке, при ее впадении в За-падную Двину, находится город Витебск (от наименования реки Витьба и произошло название этого города).

можное. Думаю, что дня через три они его восстановят. Нужно бы, конечно, еще через Лучесу¹ движение наладить. Но все это, видно, придется оставить на потом. Сейчас не до того... Всю технику, в том числе строительную, гоним на запад. Наступательная операция развивается. Перешли ко второму этапу стратегической Белорусской наступательной операции — к Шауляйской операции. В первой половине операции вы не участвовали, но вот во второй нужно постараться. Очень на вас рассчитываю!

— Сделаю все, что в моих силах, товарищ генерал армии.

— Задача нашего фронта такая... Мы наступаем в направлении на северо-запад, идем к Двинску и далее по направлению к Каунасу и Свенцянам. Нам нужно занять выгодное охватывающее положение по отношению к группе армий «Север»². То есть, по-другому, мы берем ее в крепкие клещи. Общий план таков... Мы должны пробиться на Балтику и отсечь группу армий «Север» от остальных вооруженных сил вермахта. Именно для этой цели из резерва Ставки нашему фронту было передано четыре армии, в том числе ваша, 51-я. Конечно, мы бы хотели продолжать наступление без перерыва, чтобы не дать немцам возможности отдышаться и перегруппироваться, подтянуть технику, усилить свои позиции. Но подтягивание к нашему фронту тыловых частей и дополнительных резервов для предстоящего наступления вынуждают нас сделать кратковременную паузу. Тут еще одно... 39-я армия находится на марше после разгрома немцев в Витебском котле... Там немцам

¹ Лучоса (Лучеса; устар. Лучеса; бел. *Лучо́са*) — река в Белоруссии, левый приток Западной Двины. Берет начало из озера Зеленского, протекает в Витебском и Лиозненском районах Витебской области, впадает в Западную Двину в пределах города Витебска.

² Группа армий «Север» — оперативно-стратегическое объединение войск вермахта во Второй мировой войне на северном участке Восточного фронта в 1941–1945 годах.

здорово досталось! Ваша армия тоже только что совершила затяжной марш. Так что некоторое время придется переждать. С расположением никаких проблем не возникло?

— Все в порядке, Иван Христофорович. Армия после марша расположилась за городом. С тылами тоже все в порядке, подтянулись! Бойцы обуты, накормлены, и сейчас подразделения проходят боевое слаживание.

— Это хорошо... По донесениям разведки нам известно, что немцы ожидают продвижения наших войск на Двинск и перебросили в этот район значительную часть сил из группы армий «Центр». Сейчас Курляндская группа усиливается новым танковым корпусом, перебросенным из Румынии в Восточную Пруссию. А также в ее состав уже вошла дивизия «Великая Германия»¹. Также по данным разведки мы знаем, что под Двинском имеется пять свежих дивизий, пришедших из тыловой зоны, а еще бригада штурмовых орудий, саперные штрафные и охранные части. И все они умеют хорошо воевать.... Так что какого-то превосходства в живой силе и технике мы иметь не будем. А тут еще немецкая авиация разбомбила склады с оружием, и наша авиация испытывает значительные затруднения с горючим. Именно поэтому она вынуждена снизить свою активность. В связи со всеми этими трудностями наступление наших войск заметно ослабло... Главная задача 1-го Прибалтийского фронта — выйти к морю! Ваша армия, Яков Григорьевич, выступает после 20 июля. Достигаете линии фронта, а там, буквально с марша, ввязываетесь в бой, освобождаете Паневежис и продолжаете двигаться к Шауляю. Разумеется, после тщательной разведки — немцы умеют преподносить сюрпризы... При дальнейшем продвижении вам очень поспособствует 3-й гвардейский механизиро-

¹ Дивизия «Великая Германия» — тактическое соединение сухопутных войск нацистской Германии. Формирование, созданное на базе караульного батальона, за период своего существования было развернуто в танковый корпус.

ванный корпус. И двигайтесь дальше на Елгаву! Задача непростая, по нашим данным, на подступах к городу сосредоточены танковые части первого армейского корпуса СС. А как мы знаем, воевать немецкие танкисты умеют добротнo. После того как город будет взят, двигайтесь дальше. Но нам нужны надежные разведанные. У вас найдутся подходящие люди для глубоинной разведки?

— Найдутся, товарищ генерал армии.

— 3-й гвардейский механизированный корпус, как наиболее подвижная группа фронта, практически под прямым углом направляется с запада на север. — Подняв со стола остро заточенный простой карандаш, Иван Христофорович прочертил на карте две линии. — Цель — выход к морю... Вы будете дополнять друг друга и усиливать тылы. А теперь давайте выпьем чаю. Не откажетесь? Я ведь большой любитель краснодарского чая, а тут как-то мне китайский подарили. Попробовал. Очень даже ничего! И к чаю кое-что найдется.

— С удовольствием, Иван Христофорович, — охотно откликнулся Яков Григорьевич, потирая руки.

— Григорий! — позвал Баграмян ординарца. На зов в комнату вошел паренек лет восемнадцати. — Организуй-ка нам чайку, как ты умеешь. Ну и к чаю что-нибудь принеси.

— Сделаю, товарищ генерал, — ответил ординарец, расплывшись в широкой улыбке, и вышел за дверь.

Глава 2

НАЧАЛО ИЮЛЯ 1944 ГОДА

ПЕРЕЕЗД В «ВОЛЬФШАНЦЕ»

В середине марта сорок третьего, воспользовавшись затишьем на фронте, Адольф Гитлер принял решение поехать в Оберзальцберг. В Генеральном штабе новость встретили позитивно — офицеры надеялись, что в обще-

стве Евы Браун, к которой фюрер был очень привязан, его уныние уйдет и улучшится общее состояние.

Но уже после взятия Киева советскими войсками в ноябре сорок третьего командующие армиями убеждали Адольфа Гитлера быть поближе к Восточному фронту, на котором военные действия развивались для Германии не самым лучшим образом. Однако рейхсканцлер не спешил переносить ставку из «Бергхофа»¹ в «Вольфшанце»². Тому были свои веские причины.

Первая из них: он любил альпийскую ставку, расположенную вблизи от границы с Австрией. Величественная природа с острыми горными пиками напоминала ему родные места в Браунау-ам-Инн³. Была бы его воля, так он и вовсе никуда бы оттуда не съезжал. Адольф Гитлер всегда говорил о том, что чувствует себя хорошо только здесь.

Вторая причина заключалась в том, что с «Бергхофом» Гитлера связывало немало сентиментальных воспоминаний из его политического прошлого, именно с этих мест он начинал свою политическую карьеру.

Впервые он посетил Оберзальцберг⁴ в 1923 году, незадолго до «Пивного путча», когда решил проведать в пан-

¹ «Бергхоф» (нем. Berghof — «горный двор») — в 1928—1945 годах резиденция Адольфа Гитлера в долине Берхтесгадена в Баварских Альпах. Построен в 1916 году, до перестройки в 1936 году носил название «Дом Вахенфельд» и принадлежал вдове коммерческого советника Винтера из Букстехуде, девичья фамилия которой была Вахенфельд.

² «Вольфшанце» (нем. Wolfsschanze — «волчье логово») — главная ставка фюрера и командный комплекс Верховного командования вооруженными силами Германии в лесу Герлиц, недалеко от города Растенбурга, расположенного в Восточной Пруссии.

³ Браунау-ам-Инн — город в Австрии, в федеральной земле Верхняя Австрия, известен прежде всего тем, что здесь был рожден Адольф Гитлер.

⁴ Оберзальцберг — название местности поселения происходит от месторождений каменной соли на территории бывшего княжества-пробства Берхтесгаден.

сионате своего товарища по партии Дитриха Эккарта¹, и влюбился в эти места сразу и бесповоротно. Покидая Оберзальцберг, Адольф дал себе твердое слово купить здесь в ближайшем будущем какое-нибудь скромное жилище.

Двумя годами позже в небольшой хижине на территории пансионата Гитлер продиктовал вторую часть «Майн кампф» Рудольфу Гессу², с которым отбывал наказание в тюрьме Ландсберг³. Еще через пять лет, получив немалый гонорар за книгу, Гитлер за 40 000 золотых марок купил жилище под названием «Дом Вахенфельд»⁴. А в 1933 году, сделавшись рейхсканцлером, он назвал его «Бергхоф» (Горный дом). Адольф Гитлер невероятно гордился своим приобретением, проводя в нем больше времени, нежели в Берлине.

Вскоре число строений близ Бергхофа значительно разрослось. Сюда вслед за фюрером стали переезжать

¹ Дитрих Эккарт (23 марта 1868 г., Ноймаркт — 26 декабря 1923 г., Берхтесгаден) — немецкий журналист, драматург, поэт и политик. Один из основателей Немецкой рабочей партии, позже преобразованной в НСДАП. Оказал сильнейшее влияние на Адольфа Гитлера в начальный период нацистского движения. Являлся участником так называемого «Пивного путча» 1923 года. После путча был арестован и помещен в Ландсбергскую тюрьму вместе с Гитлером и другими руководителями партии. Из-за болезни был освобожден. Умер от сердечного приступа.

² Рудольф Гесс (1894–1987) — немецкий государственный и политический деятель, член НСДАП, заместитель Гитлера по партии (1933–1941). Рейхсляйтер (1933). Обергруппенфюрер СС и обергруппенфюрер СА. Один из главных немецких военных преступников, приговоренный на Нюрнбергском процессе к пожизненному заключению.

³ Ландсбергское исправительное учреждение — исправительное учреждение в городе Ландсберг-ам-Лех в Баварии. Тюрьма Ландсберг известна тем, что в ней отбывали наказание Адольф Гитлер и Рудольф Гесс, осужденные за «Пивной путч», а также содержались многие нацистские преступники.

⁴ Построен в 1916 году. Носил название «Дом Вахенфельд» и принадлежал вдове коммерческого советника Винтера из Букстехуде, девичья фамилия которой была Вахенфельд.